

комплексная работа специалистов разного профиля и повышение цифровой грамотности населения.

Список источников:

1. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
2. Игина, К. А. Особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме в условиях пандемии / К. А.Игина // Студенческий научно-информационный журнал «StudNet». – 2021 – №3.
3. Министерство Цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/smi/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Моисеева, А. А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социальноэкономический анализ / А. А. Моисеева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 39. – С. 216–226.
5. Осетров, С. А. Диджитализация публичной власти – контуры будущего / С. А. Осетров // Юридический вестник Самарского университета. – 2020 – №2.
6. Оценка цифровой готовности населения России: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. Е. Дмитриева [и др.] – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 86 с.
7. РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20211111/kiberataka-1758635270.html>. – Дата доступа: 12.11.2021.
8. Цифровизация социальных услуг в современном российском обществе [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / Пермский государственный национальный исследовательский университет ; под ред. С. Е. Гасумовой. –М., 2020. – 172 с.

*А.А. Атаманенко, студент
aatamanenko@mail.ru
ИОН РАНХиГС (Москва)*

АНТИПОЛИТИКА: МОЖНО ЛИ ПОМЫСЛИТЬ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ?

Обновленные политические идеологии, ставящие под сомнение целесообразность политических процессов, определяющих современный расклад сил, в своей высшей форме являются проводниками антиполитического взгляда на жизнь. Политика в их понимании предстает в логике легального отчуждения прав, собственности и возможностей у людей, которые без жестких политических рамок могут быть более счастливыми.

Одним из наиболее значимых теоретиков современного антропологического анархизма стал Дэвид Гребер. Его эпохальные работы

«Долг: Первые 5000 лет истории» и «Утопия правил» предложили радикально антиструктурный взгляд на любую централизованную хозяйственную деятельность, в том числе государственную. А книга 2018 года «Бредовая работа» затронула крайне важный вопрос труда как способа формирования эффективной системы контроля человеческой воли. Власть рассматривается современными проводниками антиполитических взглядов именно с позиции капитала, то есть способности артикулировать, агрегировать и использовать материальные, в том числе денежные, средства для достижения собственных целей. Для более полного понимания рассмотрим деньги как ключевой инструмент перемещения капитала в оптике антиполитической идеологии.

В этом нам поможет работа Гребера «Долг: Первые 5000 лет истории». Ключевой тезис, выдвигаемый автором, заключается в том, что деньги являются исключительно культурным инструментом фиксации договоренностей относительно долга. То есть деньги – это долг, который на основе договоренностей между людьми приобретает символическую ценность и может передаваться между членами сообщества с гарантией дальнейшего обмена на материальные товары или нематериальные услуги. Такую теорию денег Гребер подкрепляет рядом археологических и антропологических находок, свидетельствующих о том, что деньги не обязательно появляются только в государстве. Более того, деньги изначально не имели эквивалента в золоте или иных других ценных металлах – это достаточно короткая инновация XVII–XX веков, от которой, впрочем, на сегодняшний день мы также отказались. Одновременно с этим аргумент Гребера основывается на необходимости преодоления довлеющего нарратива, в рамках которого деньги считаются имеющими некую абсолютную стоимость, и формировании альтернативного дискурса об относительности любой ценности сообразно ее историко-культурному контексту [3].

Эти идеи по своему деконструкционному потенциалу сравнимы с теми, что высказывает в своей книге «Против зерна: глубинная история древнейших государств» политолог и антрополог Джеймс Скотт. В качестве основного сюжета, выступающего мишенью для критики Скотта, избрана концепция одомашнивания скота и появления земледелия. Традиционно считается, что именно появление государств запустило все эти процессы, вернее говоря, без централизованного контроля государствообразных организаций эти процессы были бы невозможны. Новейшие археологические находки позволяют сказать, что оседлый образ жизни во всех случаях предшествовал формированию чего-либо похожего на политическую структуру и очевидно предшествовал появлению письменности. Можно сказать, что культурные понятия денег, письменности и государства возникают примерно в одно и то же время, около II тысячелетия до нашей эры, и являются частью системы по сбору налогов и формированию системы зависимости масс от политического управления элиты [5].

Развитие этого сюжета Гребер переносит на бытовой уровень в книге «Бредовая работа». Бредовая работа – это искусственно растянутый рабочий

процесс, сделанный таким в целях сохранения рабочих мест. В рамках труда теоретик выделяет пять основных типов бредовой работы и тех людей, которые вынуждены ее выполнять: шестерки, головорезы, костыльщики, галочники и надсмотрщики. Все эти типы работы связаны с показателями, рейтингами и иными другими формами количественного учета проделанного труда. Суть системы, пишет Гребер, в том, что государственный и транснациональный капитал готов на любые, даже неэффективные в перспективе финансовой выгоды действия в стремлении поместить всех людей в систему рынка труда, таким образом фактически забрав у них свободу трудовой деятельности. Столь радикальный взгляд приводит Гребера к выводу о том, что современная система капиталистической власти уже никогда не будет «нормальной» в смысле «развивающей таланты» людей, она порочно в своем культурном основании, связанном с понятием денег как зафиксированного долга и государством как способе создания условий негативной зависимости [2].

Исходя из промежуточных выводов, изложенных в книгах «Долг» и «Бредовая работа», сформируем общую антиполитическую позицию Гребера: система власти, основанная на капитале, требует столь радикального переустройства в области культурного сознания, что проще деполитизировать любые межчеловеческие и межобщественные отношения и построить анархическое общество с нуля. Несмотря на внутреннюю целостность и где-то даже идеологическую привлекательность такой аргументации, нам интересен глубокий взгляд на проблемы, поднимаемые Гребером. Принимая во внимание, что современная система глобальной капиталистической власти «сломана», можем ли мы найти или предложить способы ее «починки»? Ответ на этот вопрос пробуют дать мыслители с иным идейным базисом.

К одним из наиболее деликатных и проработанных из таких предложений относятся идеи Рутгера Брегмана. В своей книге «Утопия для реалистов» философ предлагает сформировать моральную экономику на основе существующей капиталистической системы. Его основным тезисом становится удивительный для этой риторики поворот от услуг к финансам. Согласно ряду исследований, прямые денежные субсидии и выплаты оказываются гораздо более действенными инструментами социальной помощи, чем многочисленные программы социальной поддержки и социальной «ревитализации». По мнению Брегмана, такие программы лишь загоняют человека в еще большие рамки по сравнению с той ситуацией, в которой он находится перед получением помощи. Если человек оказался в тяжелой ситуации, то ему помогут не дополнительные рамки, внутри которых от него будут требовать определенного поведения, а фактическая материальная помощь, которую он сможет потратить на улучшение своего материального положения.

Еще одной темой, которую Брегман поднимает в своей работе, становится рабочее время, которого, на его взгляд, в нашей жизни слишком много. Если Гребер говорил о конкретных видах «бредовой работы», то Брегман идет даже в более радикальном русле, предлагая сократить рабочую неделю до 15 часов. Как он пишет, из-за сорокачасовой рабочей недели, которая многим кажется

слишком растянутой, люди предпочитают растягивать свою работу, фактически «просиживая» свои рабочие места. Сокращение рабочего времени может привести к тому, что люди будут меньше уставать на работе, больше любить ее и больше вкладываться в получение достойного результата. Высвободившееся свободное время можно будет тратить на отдых, интеллектуальное развитие и, самое главное, помощь тем, кто попал в тяжелую ситуацию. При этом помощь в большей степени эмоциональную, поскольку роль финансового помощника возлагается на государство. В этом угадываются коммунитаристские мотивы, которые в такой перспективе крайне близки к общей логике движения альтерглобализма [1].

Несмотря на глубину и самобытность визионерских текстов наподобие «Утопии для реалистов», публичный дискурс альтерглобализма и антиглобализма строится вокруг ряда персоналий, считающихся мэтрами этой идеи. К таким относится и Ноам Чомски, которого обозреватели и журналисты причисляют то к либертарианцам, то к анархистам, то к антиглобалистам. Интересно заметить, что Чомски по своей специализации лингвист, и к его научным заслугам, о которых мало кто знает за пределами профессионального поля, относятся открытия в области генезиса языка и зависимости социальных условий от лингвистических. Тем не менее, большинству в публичном поле он известен как человек, комментирующий общественно-политические события с позиции левого радикализма. В книге «Смерть экспертизы» американский политолог Том Николс, рассматривая причины антиэкспертного поворота в политике, указывает Чомски как яркий пример человека, который мало разбирается в том, о чем он говорит [4]. Отсутствие фундаментальных знаний в области социальных наук очень сильно сказывается на качестве и глубине высказываний ученого [6]. Можно сказать, что в публичном пространстве его заслуги в одной области как бы легитимизировали его право на экспертность в другой, хотя это не является показателем качества его знаний в сферах, отличных от лингвистики. Наличие фигуры Чомски среди узнаваемых идеологов антиглобализма серьезно подрывает адекватность и авторитет имиджа этого идеологического направления у аудитории людей, которые разбираются в вопросе или имеют соответствующее образование.

На примере нескольких совершенно разных мыслителей, говорящих об одном и том же, о мировой несправедливости, которая запущена глобальным капиталом, и необходимости ее исправить, мы видим проектный аспект антиполитического мышления. Если глобальная политическая система «сломана», то необходимо переключиться на решение социально ориентированных вопросов за пределами политики, создать политический вакуум, который после этого будет заполнен духовными и интеллектуальными продуктами. Несмотря на идеологическую привлекательность, мы все еще видим мало целостных проектов на этом поле, однако вполне вероятно, что с течением времени антиполитика преобразуется в альтерполитику, стремящуюся создать политические конструкции, в основе которых будет лежать примат социальной взаимопомощи, а не властных взаимодействий. Мы понимаем, что это вопрос

детальной политико-философской проработки, однако многие интересные контуры возможных сценариев видны уже сегодня. Реализуются ли они, покажут время и складывающиеся реальные условия.

Список источников:

1. Брегман, Р. Утопия для реалистов: как построить идеальный мир / Р. Брегман. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 356 с.
2. Гребер, Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда / Д. Гребер. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2020. – 440 с
3. Гребер, Д. Долг: Первые пять тысяч лет истории / Гребер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. – 496 с.
4. Николс, Т. Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания / Т. Николс. – М. : Эксмо, 2019. – 368 с.
5. Скотт, Дж. Против зерна: Глубинная история древнейших государств / Дж. Скотт. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 328 с.
6. Хомски, Н. Оптимизм вопреки отчаянию / Н. Хомски. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 288 с.

М.А. Бочко, студент

matvey.bochko.2003@mail.ru

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

Научный руководитель – Е.Н. Бедретдинова

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Искусственный интеллект (ИИ) для субъектов международных экономических отношений представляет собой набор инструментальных средств, обеспечивающих цифровую трансформацию бизнеса. Развитие искусственного интеллекта не только меняет бизнес, но и меняет форму конкуренции на мировом рынке, способствует дальнейшей дифференциации стран мира по уровням экономического и технологического развития. Более того, под влиянием развития систем ИИ наблюдается интенсивная диверсификация объектов международной торговли товарами (появление новых смартфонов, автомобилей и пр.) и услугами, что ведет к принципиальному обновлению производственных и сбытовых корпоративных стратегий, ведущих ТНК.

Широкое применение искусственного интеллекта к настоящему моменту времени наблюдается при реализации предпринимательской деятельности. Более широкие возможности ИИ по сравнению с традиционным программным обеспечением позволяют компаниям сохранить конкурентные рыночные преимущества. Программные комплексы систем искусственного интеллекта способны устранить большую долю участия человека, связанного с управлением